

— Эм...

3:1 — Мир Вооружённых до зубов опередил Асгард.

Все мысли Грида были о Пиаро, так как он внезапно обнаружил вздыхающего фермера среди ликующих людей. И Грид был единственным, кто это заметил. Все восхваляли Пиаро как героя, но сам Пиаро был единственным, кто считал себя неудачником.

Человек, получивший заявление о том, что ему будет служить бог. Кто посмеет считать его, которого квалифицировали как полного бога и который был отправной точкой нового эпоса, неудачником? Однако, люди не догадывались, что слабая тень на лице Пиаро была вызвана чувством вины.

— Это моя вина, что Пиаро проиграл.

Характер этой дуэли изменился с самого начала. Что было лучше: предметы Грида или боевые искусства Зератула? Точно так же, как Крюгель владел Сумраком, другим апостолам также нужно было владеть силой предметов. Разумеется, Грид периодически заменял предметы апостолов.

Однако, это не было равносильно раздаче оружия и доспехов дракона, поэтому называть их божественными предметами было слишком расплывчато. В частности, сельскохозяйственные инструменты Пиаро уже слишком устарели.

— Точнее, дело не в том, что они устарели.

Они были непригодны для боя. Сельскохозяйственные инструменты, которыми хотел пользоваться Пиаро, были, по сути, подходящей формой для работы на земле. По стандартам Грида они, естественно, не подходили для боя. Однако, если сельскохозяйственные инструменты Пиаро были действительно непригодны для боя, то и его успех до сих пор был невозможен. Да, это была очень небольшая разница, и она была обнаружена только при сражении с существом, которое приближалось к миру абсолютных существ.

— Я должен был сломить упрямство Пиаро и сделать предметы получше, но я пренебрег им.

Гриду было очень жаль. Он узнал новый факт. Дело в том, что забота и уважение в отношении драгоценных для него людей не должны подрывать его философию.

— ...

Несмотря на то, что раны не зажили, Грид собирался спуститься на землю, чтобы утешить Пиаро. Затем он остановился, так как обнаружил жену Пиаро, которая поспешно пробиралась к нему. Искренняя улыбка расплылась по лицу Пиаро, осветив радостью весь его образ. Это было счастьем того, кто создал семью.

Грид осознал радость от обретения того, что было давно потеряно, и рассмеялся:

— Мне не нужно слишком беспокоиться.

Этот случай мог стать большим уроком для Пиаро. Возможно, он сломит свое упрямство и пойдет дальше.

В то время, когда Грид почувствовал облегчение...

— Это ничтожно, — произнёс бог, вышедший на сцену после того, как Мелори начала говорить. Голос, пронесшийся сквозь атмосферу, эхом отозвался по всему Рейнхардту. Голос опустился до таких низких тонов, что создавалась иллюзия затягивания слушателя в бездну, и появилось какое-то чувство отчуждения.

— Единственное, что делают боги, когда собираются вместе, это показывают своё мастерство владения мечом. В чём здесь отличие от людей?

— ...

Грид с опозданием отметил, что стоящий на сцене тощий бог трехметрового роста не дышал. Странные волны речи, произнесенные без дыхания, давали ощущение неопределённости, которого он никогда в своей жизни не чувствовал. Это также отличалось от языка нежити, выражавшей глубокое негодование.

«Если он настоящий бог... он может жить без дыхания».

Боги, которых Грид встречал до сих пор, дышали нормально. Оглядываясь назад, даже демоны дышали. Так почему же этот бог подавлял свое дыхание? За этим должно стоять какое-то намерение.

Грид знал о важности дыхания, поэтому был осторожен.

— Разве ты не наносил превосходные удары, когда дрался на мечах?

Пока Хурой опровергал произнесённые слова...

— Это место, где нужно доказать преимущество боевых искусств Зератула.

Другой бог выступил вперед и отклонил его позицию. Это был Альдро, ученик Пиаро и Бог Изобилия.

Высокий бог казался неубежденным.

— Те из вас, кто никогда не поднимался на высоту, не узнают этого, но... Я способствовал сотворению неба и земли. Еще до того, как на этой земле родились люди, я создал горы и реки, которые потекли, образуя океан. Для этого я... я должен соревноваться с человеком на глазах у людей? Это несущественно. Я не убежден.

— Так ты готов померяться силами, если твой противник не человек? — Зик поднялся на сцену. Казалось, он был знаком с высоким богом. — Кадлоу. Ты был ослеплен похотью и хаотично рассеял повсюду полубогов.

— ...Зик... Верно. Если можно так сказать, я родитель ваших Семи Злых Святых.

В далекие, древние времена. Это был даже не этот мир, а древние времена другого мира. Было время, когда идеи придания божественности людям не существовало. Так было до тех пор, пока Кадлоу не возжелал человеческое тело и не заставил зачать дитя бога. До этого понятия о полубогах не существовало, а представление о человеческом боге было слабым. Боги и люди были совершенно разными существами.

— Поэтому я благодетель вас, людей. Я в состоянии защитить свой авторитет.

— Смешно, что ты говоришь об авторитете, когда тебя лишили права быть главным богом за то, что именно ты понизил влияние богов.

У Кадлоу было бесконечное желание похоти. Он был ослеплен сексуальным желанием и подорвал уважение человеческих существ. В то время, когда он был на пике своей формы, люди считали Асгард объектом обиды. Вот почему он был богом, получившим редкое наказание.

— Квалификация главного бога рано или поздно будет восстановлена. Силой...

Причина, по которой Кадлоу научился боевым искусствам у Зератула, была проста. Это было необходимо для наращивания сил. Почему же он был единственным, кого жестоко наказали среди богов, совершивших семь смертных грехов?

Он задумался и кое-что понял. Это было потому, что у него не было превосходных навыков, как у Гексетия, изобретательности, как у Венеции, или силы и мудрости Доминиона и Джудара. С ним обращались, как с относительно бесполезным существом, и он был единственным, кто понес несправедливое наказание...

Кадлоу хотел уже сегодня стать главным богом, поэтому он чувствовал потребность в трансформации. Среди всех пришедших богов его больше всего интересовала боевая сила.

Зератул стал примером. Существо, которое только что родилось, но царствовало и действовало непокорно, потому что было сильным. Никто не упрекнул и не остановил его, когда он хвастался, не признаваясь, что был заменой Чию. А всё из-за того, что он был сильным. У него была сила, поэтому другие избегали его, а не сталкивались с ним.

Это было то, чего Кадлоу должен был достичь.

— Зик, ты должен помнить. Мой «Столп Производства» может быть незначительным по сравнению со «Столпом Творения» богини, но он сыграл довольно большую роль. Нет... ты спал в то время и не был тому свидетелем...

Это был день, когда Семь Злых Святых вторглись в Асгард, за исключением Зика, на которого повлияло Проклятие Лени. Армия Доминиона, скрестив на груди руки, наблюдала за ситуацией, в то время как армия ангелов вырезала Семь Злых Святых. Результат был очевиден для всех.

Семь Злых Святых, осмелившихся просить богов о своих грехах, были ничтожны. Так было до тех пор, пока «Провидение» 1-го Злого Святого, Джейка не вызвало непредвиденную ситуацию. Ни боги, ни ангелы не почувствовали кризиса. В то время именно Кадлоу заблокировал переменную в виде Провидения с помощью Столпа Производства, подавив благоприятное развитие ситуации, которая могла сработать на благо Семи Злых Святых.

— Сила бога — источник сотворения вселенной и тайна, непостижимая для людей. Только при использовании силы люди будут смотреть на богов... запечатывание этой силы просто опускает нас на один уровень с человеческими глазами.

— Ближе к делу.

Это было до того, как Хурой успел вмешаться.

Зик призвал Кадлоу перейти к делу, и Кадлоу ответил:

— Эта битва организована в одностороннем порядке в вашу пользу, и это неразумно. Даже если вы выиграете, это просто естественный результат, и не заслуживает уважения. Также это должно быть нежелательно и для вас.

— Это способ, который выбрал Зератул.

— Это путь, который он выбрал для своей жизни. Я не обязан уважать это.

— ...

Этого было достаточно, чтобы оставить без внимания слова и намерения Кадлоу. Собирался ли он игнорировать установленные правила и использовать свою силу? Не было причин его слушать.

В тот момент, когда Зик уже собирался отказаться...

— Соглашайся, — откуда-то сверху послышался голос. Он шёл с высоты более низкой, чем та, где парил Грид.

Брахам парил в небе, с Гридом позади себя, напоминая собой солнце:

— Используй силу или что хочешь, и сколько хочешь.

На высокомерном лице Брахама висела легкая улыбка, как будто он смеялся над Кадлоу.

— Неважно, что ты делаешь. Взгляни на это с другой стороны, Зик. Это обращение с богом, потерявшим всяческое уважение. Вот почему неразумно запрещать применение силы.

Кадлоу нахмурился и увеличил силу. Голубая божественность, раскинувшаяся вокруг него, растянулась так широко, что покрыла собой небо. Огромный столб возвышался над облаками, издав далеко казавшимися белыми. Это был Столп Производства. В этом мире, в предыдущем мире и в мирах до этого он был опорой, который поддерживал Столп Творения Ребекки.

— Я возьму на себя этого парня.

Первоначально Брахам осознавал только бога, похожего на маленького мальчика, но в этот момент он передумал. Его охватило желание убить находящегося перед ним бога.

И Зик уважил это желание. Он сошел со сцены, а Брахам занял освободившуюся вакансию.

— Позволь мне немного позаботиться о чести Зератула.

Голос Кадлоу изменился. Это было последствием возобновления его остановившегося дыхания и вызвало огромную волну. Подавленное дыхание усилилось Столпом Производства, и была сгенерирована всенаправленная ударная волна. Рейнхардт, и особенно сцена, начали трястись,

как будто все барьеры, воздвигнутые вокруг, вот-вот могли рухнуть.

— Это моя интерпретация искусства фехтования.

Немного позаботиться о чести Зератула... Словно выполняя это заявление, Кадлоу вытащил из-за пояса меч и легонько взмахнул им. Вдалеке послышался звук разрезаемого воздуха, и именно с того направления, в котором поднимался столб. Свет серебряного меча в больших количествах проецировался из столба. Лучи скользили по небу, покрытые синей божественностью, и создавали ощущение деградации самого пространства.

В одно мгновение это достигло Брахама.

— ...

— ...

С момента появления столба люди не могли подобрать слов.

Они снова осознали величие на время забытого бога и вспомнили, что боги обладают универсальной силой. Это сильно пугало.

Сложилось впечатление, что Брахам по ошибке прикоснулся к бомбе, и все подумали, что даже такой, как Брахам, не сможет иметь дело с этим богом.

Битва между фракциями Грида и Зератула была настолько велика, что вызывала серьезное беспокойство. На самом деле, Брахам был разорван в клочья. В одно мгновение волны света меча, пронесшиеся по сцене, разорвали тело Брахама на сотни или тысячи частей.

— Эм-м-м...?

— ...?

Действительно ли Брахам попал под удар? Люди, которые бесконечно переживали, не ожидая столь напрасного конца, теряли душу. Они были слишком взволнованы, чтобы принять ситуацию.

Затем разорванные части тела Брахама начали светиться слабым пурпурным светом. В тот момент, когда те, кто был близок к трансцендентному состоянию, заметили этот факт, разорванное тело Брахама начало восстанавливать свою первоначальную форму. Оно было прозрачно-фиолетового цвета. Таким был результат использования Бога Молнии, полученного от Синего Дракона. Физическая сила света меча пронзила тело Брахама, не причинив ему вреда.

— Это незначительно.

Кадлоу даже не фыркнул. Он сразу же понял принципы Бога Молнии и заменил божественность, высвобожденную по всему миру, магической силой. Он намеревался раздавить и убить Брахаму, который стал уязвим для магии.

Однако, магия Брахамы сработала быстрее.

Гравитационная магия, вызванная Брахамом, сжала тело Бога Молнии и быстро уничтожила его. Он покончил с собой.

— Какой ничтожный конец. Выбрать смерть в тот момент, когда понимаешь, что не можешь позволить себе пойти против меня. Ты действительно уверен, что твоя гордость будет защищена этим?

Это действительно неприятный конец.

— ...?

Ухмыляющийся Кадлоу был потрясен. Он увидел, как гравитация, охватившая Брахаму, смешалась с молнией и исказила пространство.

— Ты...!

Это была волшебная черная дыра, созданная с помощью взрывной энергии магической силы. Поняв сущность и заметив намерения Брахамы, Кадлоу поспешно взял под контроль свою божественность. Он намеревался восстановить божественность, замененную магией, в ее первоначальную форму. Однако, было слишком поздно. Скорость, с которой магическая сила всасывалась в черную дыру, была слишком велика.

— Нет...! Не может быть...!!

Складывалось ощущение, что вся его божественность была поглощена. Кадлоу пребывал в ужасе от зловещего предчувствия, что его существование угасает, и закричал. Эхо его криков отдавалось пустым звуком.

— Что ж! На вкус не плохо.

Как только крики стихли, удовлетворенный голос Брахамы заполнил сцену. Божественность, принадлежавшая Кадлоу, была смешана с его фиолетовой магической силой.

— ...

Рейнхардт замолчал. Даже Грид парил в небе закрыв рот и выглядел так, будто увидел монстра.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2536185>